

Ирада Нури

Покажи мне, зеркало... Том 1

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.6
ББК 84(2)6
Н90

Нури И.

Покажи мне, зеркало... Том 1 / Нури И. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2020. — 200 с.

ISBN 978-5-532-99495-9

Фарах выросла в гареме своего отца - хана, души не чаявшего в младшей дочери. Но сказочная жизнь превращается в кошмар, когда во дворце появляется гадалка с зеркалом, предсказывающим судьбу. Будущее предстаёт в виде незнакомца из далёкой страны, и кажется, что стоит лишь протянуть руку, как можно дотронуться до него. Но это лишь иллюзия. Много трудностей предстоит пережить девушке на пути к своему счастью: смерть близких, предательство, побег... Но хуже всего преступное чувство, которое испытывает к ней собственный брат, полный решимости подчинить строптивницу своей воле.

Содержание

Пролог	6
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	43
Глава 7	49
Глава 8	54
Глава 9	61
Глава 10	67
Глава 11	73
Глава 12	79
Глава 13	86
Глава 14	92
Глава 15	98
Глава 16	104
Глава 17	111
Глава 18	118
Глава 19	125
Глава 20	131
Глава 21	137
Глава 22	145
Глава 23	151
Глава 24	157

Глава 25	162
Глава 26	168
Глава 27	174
Глава 28	180
Глава 29	187
Глава 30	194

ОТ АВТОРА:

Данное художественное произведение является вымыслом автора и любые совпадения с реальными историческими событиями и персонажами, не более чем случайность.

Покажи мне, зеркало...

Пролог

... Безвольное тело обмякло и свалилось на мраморный пол, заливая его ярко-алой, слегка дымящейся кровью.

Любовно вытерев саблю об одну из белоснежных, вышитых золотой нитью скатертей, Джабир повернулся к последнему оставшемуся в живых... к отцу. Он открыл было рот, чтобы произнести заранее заготовленную цветастую речь, когда слова замерли в горле. Он всегда знал, что воля у хана железная, но, чтобы настолько...

Сопrotивляясь изo всех сил отнимающему волю воздействию напитка, истинный лидер своего народа, хан стоял на нетвёрдых ногах сжимая в трясущихся руках оружие одного из павших стражников.

Шёпот удивления и невольного восхищения прокатился по рядам наёмников при виде негибавшей воли гызылдагского правителя.

Мужчина не мог говорить. Зелье сковало его язык, но в словах не было никакой нужды, в его глазах горело такое пламя ненависти, не заметить которое мог бы разве что слепой.

Шахбаз-хан смотрел в лицо смерти, приобретшей прекрасные черты его сына, но она не страшила его. Он бросал ей вызов желая показать, что не зря столько лет честью и совестью правил доставшимся в наследство от предков государством.

Сын подошёл ближе, и хан непослушными руками поднял оружие...

Часть первая

Глава 1

Июльская жара в этом году была особенно невыносимой. На ясном лазурно-голубом небе вот уже третью неделю не появлялось ни единого пушистого облачка, появление которого могло бы дать надежду измученным засухой людям на то, что в самое ближайшее время Всевышний услышит, наконец, их горячие мольбы и прольёт на иссушенную землю благословенный дождь, способный хоть ненадолго, но всё же прогнать устоявшийся зной, от которого не колыхалось ни единой веточки, ни самого крохотного листочка в любимом саду повелителя. С недавнего времени всё реже стали раздаваться весёлые трели экзотических птиц, предпочитающих спасаться в тенистых вольерах от выжигающих лучей палящего солнца, словно имеющего намерение спалить их живьём.

Единственное время суток, когда можно было хоть немного расслабиться и вздохнуть полной грудью, были вечера. Хотя и по-прежнему безветренные, они из-за близости гор были всё же достаточно прохладными, что являлось поистине настоящим спасением посланным Милосердным Господом, проявляющим заботу о нуждах своих созданий.

В одну из таких ночей, единственная законная супруга великого Шахбаз-хана и мать его старшего наследника ханзаде Джабира – Зейнаб хатун, перед тем, как отойти ко сну полулежала на обитой бархатом и золотом тахте в самых роскошно обставленных покоях дворца и, пока рабыни массировали ей запястья и ступни ароматическими маслами с расслабляющим эффектом, предавалась радужным мечтам о том времени, когда её повзрослевший сын займёт отцовский трон, а она сама, на правах матери повелителя, сможет, наконец, заняться управлением не только вверенного ей гарема, но и вмешиваться в дела государства, к которым до сих пор у неё не было доступа.

Совсем юной шестнадцатилетней девочкой, она была преподнесена в дар повелителю своими собственными родителями-крестьянами, двадцать лет назад перебравшихся в эти места из Албании. Во время пожара они лишились дома и небольшого земельного участка, на котором выращивали овощи и фрукты для продажи, и, потеряв возможность прокормить и выдать замуж восьмерых своих дочерей, ради общего блага были вынуждены пожертвовать одной из них.

Теута, что в переводе с её родного языка означало – королева, с младых лет заметно отличалась от остальных сестёр: высокая, сероглазая, медноволосая, чрезвычайно смышлёная, она как ни одна другая была достойна выбранного для неё имени. Чем старше становилась девушка, тем чаще все проходящие мимо молодые люди останавливались поглазеть на красивую крестьянку, лицом и манерами походящую на королеву. До сих пор остаётся загадкой что же послужило причиной пожара, уничтожившего всё то небольшое, что у них было, но только, погоревав и посоветовавшись между собой, было решено везти красавицу Теуту в ханский дворец.

Как и предполагалось, юный Шахбаз-хан, совсем недавно занявший трон после смерти своего отца, с первого же взгляда увлёкся юной красавицей. Горячая кровь, доставшаяся от славных предков, закипела в жилах молодого человека, стоило лишь взглянуть на алые манящие уста и роскошные формы новой наложницы. Не обращая внимания на предостережения матери и теток, всячески отговаривающих его от серьёзного шага, он настолько потерял голову, что совершил с ней обряд нигяха, таким образом превратив простую рабыню в официальную жену – хатун, со всеми вытекающими из её нового титула возможностями и обязанностями.

Однако страсть длилась недолго. Почувствовав вкус власти, Теута, которую сразу же после принятия веры мужа переименовали в Зейнаб, стала стремительно меняться в худшую сторону. Ещё бы! Раньше, ей приходилось драться за каждую новую ленточку с семью сёстрами, теперь же ей принадлежало всё, на что она бросала взгляд. Её постоянные капризы и неоправданная жестокость по отношению к слугам стали притчей во языцех. Первое же, что она велела сделать сразу же после свадьбы, это прогнать со своих земель бывшую

семью – водиться с простым людом молодая госпожа считала ниже собственного достоинства. Ничто больше не должно было напоминать ей о прежней жизни и унижительно низком происхождении.

Постепенно пелена, застилающая глаза влюблённого супруга, стала исчезать. Он всё чаще стал замечать необъяснимые приступы ярости своей жены, во время которых она могла наброситься с кулаками на любого, кто имел неосторожность попасться ей на глаза в момент, когда она была чем-то раздражена.

Но хуже всего стало тогда, когда придворные лекари, осмотревшие Зейнаб единогласно подтвердили, что ханум – госпожа ожидает долгожданного наследника. Выносить её бесконечные капризы и жалобы на всех и вся стало просто невозможно. Не единожды пожалевший о своём когда-то поспешном решении хан, старался как можно реже появляться во дворце, всё чаще и чаще проводя дни и ночи под открытым небом, охотясь со своими любимыми соколами. Предоставленная же сама себе, госпожа развлекалась тем, что строила планы мести всякому, кто хоть в чём-то провинился перед ней, грозя неминуемой карой, которую её наследник непременно обрушит на головы не угодивших.

И наследник родился. Одним из осенних вечеров он появился на свет, огласив громким криком отцовский дворец. Предупреждённый о рождении ребёнка, счастливый отец, все последние недели предпочитавший проводить время не рядом с раздражающейся по пустякам женой, а охотясь в горах, спешно вернулся во дворец. Он был настолько обрадован благой новостью, что не обратил внимания на гневные слова согбенной старухи, словно по волшебству неожиданно возникшей на пути и только чудом увернувшейся от смертельных копыт его коня рассыпав всё содержимое своей котомки по земле. Отскочив в сторону и глядя вслед проносившимся мимо всадникам, безжалостно топчущим её «сокровища»: связки с последними в этом году травами, что с таким трудом удалось собрать в лесу, она вытянула вперёд скрюченные от старости и болезней пальцы и в гневе призвала на голову правителя все беды и проклятия преисподней пожелав, чтобы то, к чему на встречу он с такой радостью стремится, обернулось для него самым большим горем и потерями.

– Да не будет тебе отныне счастья, иблис, ибо принесёт беду в твой дом тот, чьего появления ты так желаешь! Плоть от плоти, кровь от крови твоей... Он погубит всё, что тебе дорого и возжелает то, что будет для него запретно! И да прервётся из-за него твой род, ибо породит его мгла и она же поглотит. Будьте вы все прокляты...

Она ещё долго сотрясала воздух ругательствами в то время, как ничего не подозревающий о том, что успел вызвать гнев старухи-отшельницы, хан, въехавший на территорию дворца, едва сдерживая нетерпение, бросил поводья коня подскочившему слуге, и, в мгновение ока взлетев на женскую половину, в благоговейном восторге замер, услышав плач новорождённого сына.

С невероятной гордостью он принял из рук повивальной бабки своего первенца, прочитав над которым традиционные молитвы, нарёк гордым именем – Джабир, что означало правитель... или же тиран.

Однако напрасно Зейнаб хатун ожидала от государя каких-то особых почестей. Когда дошла очередь до неё, супруг, ограничившись тем, что поцеловал её в лоб и поблагодарил за наследника, предпочёл вновь оставить её одну и вернуться в горы.

И так продолжалось до тех пор, пока...

– Госпожа! – взволнованный голос Гюльсюм, доверенной служанки, многократно доказавшей её особую преданность, отвлёк Зейнаб от размышлений. Она ворвалась в покои хозяйки с такой поспешностью, словно за ней гналась сотня шайтанов-демонов.

Её состояние передалось и хозяйке. Почувствовав неладное, она взмахом пальцев, униженных драгоценными перстнями велела рабыням немедленно оставить их наедине.

Служанка уже открыла было рот, чтобы выпалить всё как на духу, когда распахнулась противоположная дверь, ведущая на половину наследника, и девятилетний Джабир бледный как смерть бросился к матери:

– Валиде, вы слышали новость? Бану разрешается от бремени!

– Что?! – Зейнаб взглядом полным ужаса уставилась на Гюльсюм, которая опутив низко голову, лишь смиренно кивнула: